

30 ЛЕТ СО ДНЯ
ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ
КУЙБЫШЕВА

25 января 1991 года Куйбышев вновь стал Самарой. О том, как попытка расшевелить скучное мероприятие запустила масштабное движение по возврату городу исторического названия, в эфире радио «Губерния» рассказали доктор исторических наук Петр Кабытов и главный библиограф областной универсальной научной библиотеки Александр Завальный. Иван ЗОТОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Было ли это предопределено? Наверное, да. Перестройка, зачатки свободы уже позволяли излагать свои идеи и не бояться окриков из партийных кабинетов. По сути само время подталкивало общество на дерзкие шаги. А как еще можно назвать попытку в советское время добиться переименования города, названного в честь революции?

Тем не менее идея была воплощена в жизнь, хотя на это потребовалось почти четыре года. 25 января 1991-го председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин подписал указ №526-I о переименовании Куйбышева в Самару и Куйбышевскую область в Самарскую.

Любопытная историческая параллель: Валериан Куйбышев умер 25 января 1935 года. День в день, только спустя десятилетия, городу, названному в его честь, вернули исконное имя. Пожалуй, символично.

- Это была замечательная победа городского сообщества, всего самарского народа, - такую оценку событий 30-летней давности дает в книге «Судьба, эпоха: автобиография историка» **Петр Кабытов**. - Это была и моя личная победа над собой, ведь приходилось преодолевать и собственные сомнения, заблуждения.

КРИК ДУШИ

Кабытов стал «зачинщиком» переименования: именно он впервые открыто об этом заявил. Это произошло в Доме актера в августе 1987-го на собрании по поводу образования куйбышевского отделения Советского фонда культуры. На мероприятии присутствовала творческая интеллигенция региона.

- Меня пригласил обком партии, попросив выступить как руководителя областного общества охраны памятников истории и культуры, - вспоминает Кабытов. - Я, как всегда, сел сзади и стал слушать. Выступающие делали самоотчеты о своей деятельности - Союз писателей, Союз архитекторов, общество любителей книги. Стало исключительно скучно, я думал: «Как расшевелить этих людей?» И когда мне предоставили слово, неожиданно даже для себя сказал: «Да, хорошо, что вы все выступали, поставили задачи, одобрили идею создания областного отделения. Но на самом деле перед нами стоит важ-

ПЕТР КАБЫТОВ,
доктор исторических наук,
профессор:

- И вот через 56 «куйбышевских лет» - день в день - 25 января Ельцин подписал указ о возвращении областному центру его исконного имени - **Самара!** Это была замечательная победа городского сообщества граждан, всего самарского народа. Это была и моя личная победа над собой, ведь приходилось преодолевать и собственные сомнения, заблуждения. Но куда важнее для матери Истории другое: через комитет «Самара» я лишний раз убедился в эффективности таких общественных объединений, которые ставят перед собой высокую, искреннюю цель, не бояться власти, не скованы бюрократическими инструкциями.

(из книги «Судьба, эпоха: автобиография историка»)

нейшая задача - вернуть историческое имя городу».

И тут же сделал хитрый шаг, напомнив, что Владимир Ленин жил в Самаре, начинал здесь революционную и публицистическую деятельность. Да и Валериан Куйбышев, верный коммунист-ленинец, вряд ли бы возразил против восстановления исторической справедливости.

Что это было? Предвидение?

- На самом деле - крик души и боль за то, что историческое имя было утрачено, - поясняет историк. - Мне хотелось, чтобы люди вспомнили: Самара на самом деле имеет замечательную и славную историю. И ей можно только гордиться.

БОРЬБЫ ДО КОНЦА

Выступление восприняли негативно: «Что ты придумал?»,

«Зачем это нужно?». Да и себя он, уже дома, стал корить: «Опять влип, вошел в историю неудачно».

Но были люди, которые идею поддерживали. Один из них - краевед, главный библиограф областной научной библиотеки **Александр Завальный**.

- Самое главное, волна уже пошла, в том числе в среде представителей творческой интеллигенции. И сдержать ее было невозможно, - говорит Завальный. - Возникло несколько групп, которые стали агитировать за Самару, собирать подписи.

Неоценимую поддержку стихийному проекту оказал завод-делом писем «Волжской зари» Владислав Князев. В газете печатались полемические заметки, письма как «за», так и «против». Журналистское чутье Князева не подвело - интерес к теме был колоссальный.

И если первые полтора года группы самарцев, поддерживающие инициативу, больше действовали автономно, то в феврале 1989-го был создан общественный комитет «Самара». Он стал мозговым центром. В комитете было 12 человек - Кабытов, Завальный, директор библиотеки политической книги **Людмила Кузьмина**, врачи, инженеры, архитекторы. В «штаб» вошел и благословил коллег архиепископ Иоанн, будущий митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Председателем избрали писателя Андрея Павлова.

На самом деле их была не дюжина. Сотни самарцев включились в работу.

- Мы решили бороться до конца, - говорит Завальный. - Дали друг другу слово: пока не вернем городу историческое название, работу не прекратим. Составили план, распределили обязанности.

ПРО И КОНТРА

Комитет развил бурную деятельность: обращения с четкой аргументацией были направлены председателю Верховного совета РСФСР Борису Ельцину, руководителю Фонда культуры академику Дмитрию Лихачеву (он инициативу открыто поддержал), официальные письма от комитета получили областные и городские власти, народные депутаты.

Параллельно вели сбор подписей, организовывали пикеты, проводили встречи с трудящимися, мнение комитета звучало на телевидении, радио, со страниц газет. Некоторых газет.

Не все шло гладко. Например, во время одного из ТВ-эфиров дискуссия перетекла в откровенную критику идеи возвращения топонима Самара.

Во время обсуждения роли Валериана Куйбышева в истории можно было услышать: «А следующий шаг, видимо, против Ленина будете выступать?»

Тему революционера Куйбышева и его роли в установлении советской власти в Самаре комитет старался не педалировать. Их цель была - пробудить самосознание людей, понимание того, что нельзя наплеватьски относиться к предкам.

Непуготные страсти бушевали и в библиотеке политкнижки. Туда мог прийти любой желающий и в большой инвентарной книге написать свое видение ситуации.

- Кто выступал «против», так называемые куйбышевы, оставляли высказывания на грани - «негодия, подонки, мерзавцы», - утверждает Завальный. - Те, кто «за», свою позицию излагали аргументированно. «Возвратить Самару, потому что это долг перед теми поколениями, которые жили до нас», «Этого требует историческая справедливость». Четко, деликатно, интеллигентно.

«За», по словам Завального, чаще всего выступали жители исторического центра, потомственные самарцы. Таким человеком, к примеру, была директор Куйбышевского художественного музея Анетта Басс. Ее роль в восстановлении исторической справедливости огромна. Но об этом ниже.

Сейчас готовят сборник «Самара отныне и навсегда», где профессор Кабытов, в том числе,

проанализирует высказывания, которые оставляли самарцы. Обещают, будет интересно: почитав отзывы, все смогут почувствовать эпоху и ситуацию, которая тогда сложилась.

«ЕЩЕ ЦАРЯ ВЕРНУТЬ?»

По словам Завального, комитет «Самара» собрал более 80 тыс. подписей. Но идею по-прежнему не все считали своей временной.

Например, когда Кузьмина привезла в столицу подписи тогдашнему министру культуры Николаю Губенко, в кабинет ее не пустили. Но ей удалось услышать несколько фраз из разговора между министром и помощником. Диалог был примерно такой:

«Что ей надо?» - поинтересовался Губенко.

«Они хотят вернуть городу историческое название».

«Да? А может, им еще царя вернуть?»

То есть и в Москве инициативу воспринимали неоднозначно. Тем не менее в сентябре 1990 года горсовет Куйбышева высказался за возвращение городу имени, позже такое же решение принял облсовет. Решающее заседание прошло в декабре.

- Обычно вопросы, связанные с историей и культурой, обсуждаются в течение двух минут - заслушали-постановили. А здесь говорили около часа, - вспоминает Кабытов. - Вступил Ленар Храмов (тогда ректор Государственного университета. - Прим. ред.). Он выступил как публицист, ярко, эмоционально. Затем начались выступления депутатов. И, наконец, я увидел, как бурно мчит к трибуне Анетта Яковлевна Басс. Знаете, я был восхищен: она такая маленькая, шустрая, встала за трибуну и произнесла зажигательную речь. Выступления Храмова и Басс, пожалуй, переломили ситуацию, и областной совет поддержал идею возвращения исторического имени.

25 января 1991 года это было оформлено официально.

- Самара вновь стала женщиной, хотя 56 лет была мужчиной, - шутит профессор Кабытов. - Спасибо 80 тысячам самарцев и тем, кто им сочувствовал. Городское сообщество сказало свое слово, а власть прислушалась. Это замечательно, когда власть слышит общество.

ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ВОЛЖСКАЯ КОММУНА»